

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО СТАТУТУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА

Ю. А. Заика

*Научно-исследовательский институт частного права
и предпринимательства им. академика Ф. Г. Бурчака
Академии правовых наук Украины, г. Киев, Украина*

Анализ исторического опыта систематизации гражданского законодательства позволяет выявить проблемы законодательства сегодняшнего. Предлагается включить в систему наследственного законодательства специальную норму о дееспособности завещателя, а также о лицах, которые не могут выступать свидетелями при удостоверении завещания.

НАСЛЕДАВАННЯ ПІ ЗАВІЩАННЯ ПІ СТАТУТУ ВЯЛИКАГО КНЯСТВА ЛІТОЇСЬКАГО 1588 ГОДА

Ю. А. Заїка

*Навукова-дослідчий інститут приватного права і підприємництва
ім. академіка Ф. Г. Бурчака Академії правових наук України,
г. Киє, Україна*

Аналіз гістарычнага вопыту сістэматызацыі грамадзянскага заканадаўства дазваляе выявіць праблемы заканадаўства сённяшняга. Прапануюваецца ўключыць у сістэму спадчыннага заканадаўства спецыяльную норму аб дзеяздольнасці завяшчацеля, а таксама аб асобах, якія не могуць выступаць сведкамі пры засведчванні завяшчання.

INHERITANCE BY WILL IN ACCORDANCE WITH THE STATUTE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA 1588

Y.A. Zaika

*Research Institute of Private Law and Entrepreneurship. Academician
F. G. Burchak of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine*

The analysis of historical experience of systematization of civil legislation allows us to identify the problems of today's legislation. Author proposes to include in the system of hereditary legislation a special norm on the legal capacity of the testator, as well as on persons who can not stand as witnesses when certifying a will.

Проводимые экономические реформы предопределяют не только структурные изменения в экономической системе, но и принципиальные изменения в законодательстве. Под системой гражданского права традиционно понимают структуру отрасли, элементами которой выступают правовые нормы и ин-

ституты. Система законодательства, т.е. совокупность нормативных актов, которые регулируют ту или иную категорию общественных отношений, способствует уяснению содержания правовой нормы и, в конечном итоге, надлежащему применению ее на практике.

Серьезный недостаток гражданского законодательства до недавнего времени заключался в том, что одна из наиболее значимых подотраслей гражданского права – наследственное право, регулировалось нормами почти 50-летней давности. К сожалению, последствия этого законодательного «застоя» не устранены и сегодня.

Глубокие исторические корни наследования определяют не только потребность констатации достижений цивилистической доктрины, но и подробное изучение истории развития и становления основных институтов наследственного права, тщательного изучения исторических памятников права, без чего нельзя объективно создать общетеоретическую базу проблем, которые будут исследоваться, а, впоследствии, и аргументировать направления совершенствования действующего законодательства.

Системный способ толкования правовых норм обусловлен таким свойством нормы права как *системность*. Правовые нормы, которые регулируют определенный круг общественных отношений, находятся в органическом взаимодействии между собой и содержание каждой нормы раскрывается путем анализа связей с другими нормами

Статут Великого княжества Литовского 1588 г. (далее – Статут) в течение нескольких столетий регулировал правоотношения на территориях современной Республики Беларусь, Литвы и Украины. В системе гражданского права наследственное право занимает особенное место. Наследование, как и любой другой социальный феномен, выполняет не только возложенные на него общественно-полезные функции. Возможность определить судьбу имущества после смерти и передать его в наследство – является одной из важнейших гарантий стабильности отношений собственности – экономического базиса любого общества, поэтому неслучайно отдельный раздел (восьмой) Статута «*О тестаментътохъ*» посвящен особенностям наследования по завещанию.

В этом разделе в соответствии с артикулами регламентируются вопросы завещательной право- и дееспособности, особенности наследования движимого и недвижимого имущества, свободы завещания, как принципа наследственного права, вопросы осуществления наследственных прав.

В отдельном артикуле освещается процедура удостоверения завещания и возможность составления завещания в упрощенной форме. Особое внимание в разделе уделено основаниям устранения наследников от наследования и кругу наследников по завещанию.

Характеристику любого правоотношения целесообразно начинать с субъектного состава. Поэтому вполне логично в *артикуле 1* указаны лица, лишённые завещательной правоспособности, и среди прочих – «люди шаленые, которые от розуму отходили», «чести отсужены» и др.

Отметим что и в Гражданском кодексе Республики Беларусь, как и в Гражданском кодексе Украины, такая специальная норма в главе, посвященной наследованию, отсутствует. И при решении вопроса о действительности завещания, руководствуются общими требованиями, которые предъявляются к действительности любой сделки, в том числе и требованием субъектного состава сделки. Существующее положение нельзя считать оправданным. Завещание – особый вид односторонней сделки, правовые последствия которой наступают не с момента совершения сделки, а с истечением времени и только при одном непереносимом условии – смерти самого завещателя.

Поэтому вполне оправданным с точки зрения юридической техники является то, что в Статуте в разделе наследования содержится специальная норма, определяющая требования к личности завещателя. Поэтому мы полагаем необходимым и разумным рецептировать это положение в гражданские кодексы государств – правопреемников.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует институт «лишения чести», поэтому и лица с сомнительной репутацией не лишены возможности сегодня оставить завещание...

Следующий артикул посвящен форме и процедуре составления завещания. Законодатель предполагал, что в силу объективных причин не всегда можно выполнить требования закона о порядке оформления и удостоверения завещания, но это обстоятельство не должно ограничивать возможность лица определить судьбу своего имущества после смерти.

Поэтому если при составлении завещания не могут присутствовать *«врад наш земський або кгородський оного повету»*, то к *«справленню»* завещания привлекался урядник с двумя шляхтичами. Возможности составления завещания в упрощенной форме предусмотрены и артикулом 4 *«кому прыдало на войне, або где в дорозе, або теж в чужой земле тестамент чинити»*. Практически без изменений эти положения нашли отражения и в действующем наследственном законодательстве (это и возможность удостоверения завещания командиром воинской части, капитаном морского суда, главным врачом, консулом и т.д.)

Уделено внимание и лицам, которые не могут быть свидетелями при удостоверении завещания. Среди иных отметим *«невест»*. Эта категория не допускалась к свидетельствованию, видимо, из-за отсутствия самостоятельности и подчиненности родителям и будущему супругу, что не могло не повлиять на их свободное волеизъявление и на добросовестность такого свидетеля в целом. И в этом положении памятника права присутствует рациональное зерно. Сегодня свидетелями при составлении завещания не могут выступать лица, в пользу которых составляется завещание, т.е. лица заинтересованные. Из числа свидетелей разумно было бы исключить и лиц, добросовестность которых вызывает сомнение, например, лиц, осужденных за мошенничество, подделку документов или ранее лжесвидетельствовавших.

Артикул 3 посвящен свободе завещания и возможности *«записать на костел имение»*. Аналога этой нормы нет в наследственном законодательстве ни

Республики Беларусь, ни Украины, поскольку законодатели этих стран пересмотрели свое отношение по вопросу ограничения свободы завещания, когда в первых гражданских кодексах ограничивалось право составить завещание в пользу лиц, не являющихся наследниками по закону или родственниками, а также отдельным организациям. Свидетельством этого является закреплённая в гражданских кодексах статья – «Свобода завещания». Действующее законодательство ограничивает свободу завещания только правом нетрудоспособных наследников первой очереди на обязательную часть наследства.

Основания лишения наследства указаны в *артикуле 7*, где перечислены семь обстоятельств, при наличии которых наследники устранялись от наследования. Первым таким основанием было *«если бы сынъ або девъка, не помнечы на пана бога и на родичы свои, торъгнулься рукою, ударыль або пхнуль з гнева»*. Если по действующему законодательству к недостойным наследникам отнесены лица, которые совершили убийство или покушение на убийство наследодателя или наследников, то наши прапрадеды полагали, что нельзя безнаказанно поднять руку на отца или мать свою даже в гневе.

Необходимо отметить определенную полноту и четкость изложения содержания правовых норм и дефиниций в Статуте в разделе «О завещаниях». Структура этого раздела позволяет сделать вывод о необходимости размещения специальной нормы о завещательной дееспособности в современном кодификационном акте гражданского законодательства в разделе, непосредственно посвященном наследованию по завещанию. Это исключит отсылочный характер отдельных норм и упростит понимание и применение норм права.

Не менее важным с практической точки зрения является и включение в наследственное законодательство специальной нормы о лицах, которые не могут выступать в качестве свидетелей при удостоверении завещания.

Структура действующего законодательства должна отвечать общегражданскому принципу разумности, и, как следствие, способствовать осуществлению и защите прав и свобод граждан.